

УДК 316.346.32

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-1-104-116>

Поступила: 27.11.2023

Принята: 25.02.2024

Опубликована: 11.04.2024

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АГЕНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ И ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Галкин Константин Александрович

*Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук (Санкт-Петербург)*

В настоящей статье рассматриваются вопросы формирования агентности пожилых и молодых групп населения. В исследовании мы рассматриваем, как отличаются особенности проявления агентности двух групп населения в рамках подхода к лечению, отношения к ограничительным мерам и отношения к возможностям современной медицины в преодолении новой коронавирусной инфекции. Целью статьи выступает выявление отличий в формировании подобной агентности у двух групп населения и определение ее особенностей. Эмпирической базой исследования послужили полуструктурированные интервью с молодыми и пожилыми жителями Санкт-Петербурга. Всего было собрано 20 интервью с молодыми и пожилыми информантами. В рамках сравнительного исследования источников авторы подчеркивают, что в формировании агентности пожилых и молодых людей наблюдаются отличия, а также отмечают, что различные повседневные сюжеты по-разному способствуют проявлению агентности у молодых и пожилых. Исследование позволило сделать вывод, что для молодых людей важным было формирование агентности независимо от пандемийных ограничений и обладание свободой, позволяющей им не соблюдать подобные ограничения. Во время лечения заболевания молодые люди старались следовать проверенным траекториям и не искать возможные альтернативные пути в лечении, также пренебрегали поиском способов сделать лечение более эффективным, в отличие от пожилых людей, которые проявляли бóльшую конформную агентность в соблюдении ограничительных мер, но при этом старались контролировать свое лечение и максимально проявлять проактивную позицию. В статье нами выделены и существенные отличия в понимании общего контекста пандемии и возможностей ее преодоления посредством развития сферы медицины и технологий.

Ключевые слова: молодежь, пожилые люди, пандемия COVID-19, агентность молодежи и пожилых людей в период пандемии, повседневная жизнь молодежи и пожилых людей в пандемию.

Для цитирования:

Галкин К.А. Особенности формирования агентности молодежи и пожилых людей в период пандемии COVID-19 (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. Вып. 1. С. 104–116. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-1-104-116>

SPECIFIC FEATURES OF THE FORMATION OF AGENCY OF YOUTH AND THE ELDERLY DURING THE COVID-19 PANDEMIC (A CASE STUDY OF SAINT PETERSBURG)

Konstantin A. Galkin

*The Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg)*

This article deals with the formation of agency in the elderly and young population groups. The study looks at how the manifestation of agency in the two groups differs in terms of the approach to treatment, attitudes to restrictive measures and to the possibilities of modern medicine in overcoming the new coronavirus infection. The purpose of the article is to identify differences in the formation of such agency in the groups of elderly and young population and to determine its specific features. The empirical basis of the study was semi-structured interviews with young and elderly residents of St. Petersburg. A total of 20 interviews were collected. Within the framework of a comparative study, the author emphasizes that there are differences in the formation of agency in the elderly and youth, and also notes that various everyday situations contribute to the manifestation of agency in young and elderly people in different ways. The study concludes that it was important for young people to form agency regardless of pandemic restrictions and to have the freedom allowing them not to comply with such restrictions. During the treatment of the disease, young people preferred to follow proven trajectories and not to look for possible alternative ways in treatment, did not search for ways to make treatment more effective, while older people showed greater conformal agency in compliance with restrictive measures, but at the same time tried to control their treatment and show a proactive attitude as much as possible. The article also highlights significant differences in the understanding of the general context of the pandemic and the possibilities of overcoming it through the development of medicine and technology.

Keywords: youth, elderly, COVID-19 pandemic, agency of youth and the elderly during the pandemic, daily life of youth and the elderly during the pandemic.

To cite:

Galkin K.A. [Specific features of the formation of agency of youth and the elderly during the COVID-19 pandemic (a case study of Saint Petersburg)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2024, issue 1, pp. 104–116 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-1-104-116>

Введение

Исследования опыта пандемии и особенностей повседневной жизни показали, что наиболее важное значение в условиях пандемии обрел навык самостоятельной деятельности и гибкости, а также умение быстро адаптироваться к изменяющейся ситуации [Сорокин П.С., Зыкова А.В., 2021; Connell R., 2020]. При этом, как отмечено в исследованиях, быстро меняющаяся ситуация не всегда создавала возможности для такой же быстрой адаптации. Особые сложности возникали у различных групп людей, к

примеру: молодые люди могли быстрее адаптироваться к использованию цифровых технологий и интегрироваться в цифровые пространства, в то время как для пожилых людей использование цифровых технологий вызывало ряд сложностей, что, безусловно, замедляло процесс адаптации и создавало определенные психологические проблемы [Козырева П.М., Смирнов А.И., 2022; Келасев В.Н., Перова И.Л., 2020]. Ситуация пандемии, по сути, сформировала уникальный контекст, когда привычные повторяющиеся условия жизни и

работы, повседневные заботы резко и радикально изменились. Такая ситуация сформировала абсолютно новые условия для конструирования агентности индивидами, и эти условия отличались у различных социальных групп. В настоящем исследовании мы рассматриваем агентность как проявление своего «Я», субъектности как пожилыми, так и молодыми людьми [Jensen S.Q., 2011].

Так, если для молодежи ситуация изоляции и последовательный переход к онлайн-формату общения и взаимодействия, а также применение новых технологий, например, в сфере образования, были относительно несложными ввиду сформированности у молодых людей навыков использования цифровых технологий еще до периода пандемии, то пожилые люди, наоборот, оказались в ситуации, когда их агентность стала всячески подавляться и минимизироваться. К примеру, ограничения, связанные с введением тотальной изоляции, необходимость постоянно находиться дома, отсутствие возможностей встреч и живого общения способствовали тому, что многие из пожилых людей не чувствовали возможности контролировать ситуацию и испытывали трудности в адаптации к сложившейся ситуации. В случае с пожилыми людьми подавление агентности происходило также в рамках тотального перехода к онлайн-формату во многих сферах жизни и активного использования цифровых технологий, что в свою очередь создавало трудности для пожилых людей в адаптации к глобальной цифровизации. При этом следует отметить, что в условиях пандемии представители как молодых, так и пожилых групп населения оказались в условиях повышенного стресса, обусловленного различными факторами и по-разному проявляющегося в различных социальных средах [Kalil A. et al., 2020; Weaver J.L., Swank J.M., 2021].

Следует также отметить, что ситуация пандемии усугубила уже существующие неравенства и создала новые. Таким образом, исследователей стала интересовать проблема возможных способов адаптации различных групп населения к преодолению подобных неравенств в повседневной жизни. Важным и пока недостаточно изученным вопросом в данной ситуации выступает вопрос: насколько люди из разных социальных групп готовы к проактивному поведению и вытекающему из него сохранению

своей агентности в период пандемии? Данный вопрос имеет особое значение, т.к. на сегодняшний день существует небольшое количество исследований, сравнивающих особенности адаптации представителей различных групп, которые имеют специфические черты проактивного поведения к условиям пандемии. Также немаловажным выступает анализ поколенческих различий. Современная литература, посвященная изучению ситуации пандемии и особенности повседневной жизни людей различных групп в период COVID-19, преимущественно рассматривает особенности жизни пожилых людей и молодежи, в особенности студенческой. При этом сравнительных исследований, рассматривающих адаптацию этих групп населения, не проводилось. В настоящей статье мы ставим одной из целей закрыть данный пробел и показать, используя качественные методы, особенности переживания пандемии пожилыми и молодыми людьми.

Исследования особенностей повседневной жизни в период пандемии молодежи и пожилых людей

Исследования показывают, что влияние пандемии на различные социальные группы людей не является одинаковым. Различия во влиянии и последствиях COVID-19 для разных групп населения фиксируются повсеместно, и немаловажным фактором для их возникновения становится возраст, который нередко выступает водоразделом в восприятии самой ситуации пандемии и особенностей лечения коронавируса [Spagnolo P.A. et al., 2020]. Наиболее пострадавшими от изоляции являются такие группы, как пожилые люди и молодежь, последняя из которых практически повсеместно испытала на себе негативный эффект от вынужденного перевода обучения в дистанционный формат и закрытия колледжей и вузов [Андреевкова А.В. и др., 2022; Tarkar P., 2020]. Изменения в учебном процессе, безусловно, отразились на психологическом здоровье студенческой молодежи и восприятию ею происходящих событий. Особенности влияния пандемии на молодежь стали объектом интереса многих исследователей. Появляются публикации, посвященные ее влиянию на физическое и психологическое самочувствие студентов. В большинстве исследований, посвященных особенностям жизни и по-

вседневности молодых людей, затронута проблема негативных последствий пандемии, таких как изоляция, разрывы в коммуникации, страх и опасения, которые искажают прежнее восприятие мира и ограничивают привычные активности и включения молодежи в социальную жизнь [Silverman M. et al., 2020; Hoffman J.A., Miller E.A., 2020]. Так, многие исследователи уделяют особое внимание отрицательному влиянию на жизнь молодежи изоляции, которая обостряет чувство одиночества и исключенности, а также проблемам, связанным с успеваемостью и поиском занятий в изменившемся мире [Филипова А.Г. и др., 2023; Wang X. et al., 2020]. Кроме того, исследователи отмечают, что ситуация пандемии стала катализатором для многих ранее существующих проблем в жизни молодежи.

Значимым выступает и рассмотрение отношения молодежи к лечению заболеваний, которое было сформировано до пандемии. Оно характеризуется относительно поверхностным восприятием заболеваний, что обуславливает появление попыток устранить их самостоятельно, не обращаясь за медицинской помощью, а также низким или средним доверием к врачам и медицине в целом. Исследователи отмечают, что многим представителям группы студенческой молодежи течение самого заболевания, как и возможные физиологические риски, могут казаться не такими серьезными, как представителям других социальных групп [Семенова Л.Э. и др., 2023; Klostermann B.K. et al., 2005; Mendes A. et al., 2017]. При этом ученые обращают внимание на долгосрочные последствия пандемии, а именно на то, как ситуация изоляции и стресса из-за перенесенного заболевания может в будущем повлиять на отношение к собственному здоровью и на развитие личности.

Исследования, посвященные изучению жизни пожилых людей, фокусируются преимущественно на трех ключевых темах: ограничениях, изоляции и изменениях, которые происходят в жизни пожилых людей вследствие применения этих мер. Обзор литературы по теме позволил констатировать, что большинство авторов отмечают пагубное влияние изоляции на пожилых людей, которое заключается в их вынужденной социальной обособленности и отсутствии возможностей для проявления раз-

личных инициатив [Галкин К.А., 2021; The COVID-19 crisis..., 2021].

Вторая группа исследований, рассматривающих влияние пандемии на пожилых людей, фокусируется преимущественно на изучении освоения пожилыми людьми новых технологий и использовании ими цифровых технологий в повседневности. В рамках данных исследований ключевой проблемой выступает отсутствие доступа пожилых людей к качественной информации, а также невозможность полноценно адаптироваться к новому, измененному миру пандемии, характеризующемуся тотальным переходом к онлайн-коммуникации [Галкин К.А., 2022; Григорьева И.А., 2022]. Третья группа исследований, куда в основном включены работы по медицине, заостряет внимание на трансформациях в жизни пожилых людей, их активностях, рассматривает пожилых людей как группу риска, исходя из последствий заражения представителей этой группы новой коронавирусной инфекцией [Shreffler J. et al., 2020; Jaarsveld G.M. van, 2020]. Таким образом, исследования, посвященные пожилым людям в период пандемии, отмечают проблемы изоляции и эйджизма, неравенства в доступе к новым технологиям, возникающего в повседневной жизни, а также сложности, связанные с проявлением ими проактивной позиции в повседневности ввиду изоляции и, как следствие, утраты прежних социальных связей. При этом вопросы цифровизации и интеграции в онлайн-формат, как и вопросы ограничений в жизни пожилых и молодых людей, представляют собой сквозные сюжеты относительно понимания восприятия пандемии этими группами населения.

Эмпирическая база и методология исследования

Все информанты исследования были жителями Санкт-Петербурга. Возрастной пожилых людей от 65 до 80 лет, возрастной диапазон молодых информантов от 18 до 22 лет. Всего было собрано 20 полуструктурированных интервью с молодыми и пожилыми информантами их Санкт-Петербурга. Метод анализа интервью: тематический. Гайд был составлен таким образом, чтобы с помощью интервью можно было получить ответы на следующие вопросы: Как были устроены повседневные практики молодежи и пожилых людей в период пандемии?

Какие режимы лечения новой коронавирусной инфекции существовали? Как устроено общение молодых людей и пожилых людей и какие трансформации в период пандемии в нем произошли?

Выбор возрастных групп для сравнения был обоснован необходимостью полного понимания особенностей формирования агентности в различных возрастных категориях. Группы пожилых людей были разделены на две категории (65–75 лет и 75–80 лет) с учетом различий в их социально-экономическом статусе и уязвимости перед эпидемическими рисками. В категории 65–75 лет было взято 14 интервью. В группе 75–80 лет — 10 интервью. Группы молодежи (18–20 лет и 20–23 года) были выбраны из-за различий в образовательных и профессиональных характеристиках, влияющих на формирование агентности и отношение к эпидемическим ограничениям. В группе 18–20 лет было взято 10 интервью. В группе 20–22 лет было взято 6 интервью.

В ходе стратегии отбора информантов были учтены разнообразные критерии, такие как социальный статус, состояние здоровья, сфера профессиональной деятельности, отношение к изменениям, вызванным эпидемией, а также возраст. Этот подход позволил в исследовании осветить широкий спектр причин, побудивших людей либо соблюдать, либо не соблюдать ограничительные меры, а также выявить различные методы адаптации к новым условиям жизни среди молодежи и пожилых граждан. Анализ этих данных позволил сформировать более глубокое понимание реакции различных возрастных групп на вызовы, созданные пандемией, и выявить сопутствующие тенденции и стратегии приспособления к новой реальности.

Лечение и обращение за помощью

Траектория лечения заболевшего коронавирусом молодого или пожилого человека — это цепочка постоянных взаимодействий с различными институтами медицины, начиная с вызова врачей на дом, посещения районных поликлиник и заканчивая взаимодействием с врачами в больницах или специальных центрах, куда попадают заболевшие.

Для молодежи и пожилых людей взаимодействие с врачами начинается с того момента, когда поднимается высокая температура и ощу-

щается недомогание. При этом в нарративах пожилых людей присутствовал страх от возможности запустить болезнь, поэтому их обращение за медицинской помощью было незамедлительным:

«Как только температура подскочила, я в первый день практически уже звонила в поликлинику, конечно сразу дозвониться не получилось, но я все равно звонила, потому что тянуть с этим нельзя, запустишь чуть-чуть и кто знает, вообще могут быть серьезные проблемы, ясно же, что пока вообще никто не знает как эту заразу лечить» (ж., 76, Санкт-Петербург).

Напротив, молодые люди обращались к врачам только тогда, когда состояние организма ухудшалось и рассматривалось ими как угроза здоровью:

«Да, я когда заболела, сначала лечилась самостоятельно, т.к. думала, что это обыкновенная простуда, т.е. я покупала привычные мне средства. Я сейчас не вспомню конкретное название, мне просто мама подсказывала какие покупать, и я их покупала, я не запоминаю по названиям, вот. Но как бы я лечилась месяц, никакого проку от этого не было, а усугубила тем более тем, что мы ездили с друзьями на озеро и там мы спали на... ну, в палатках, соответственно, на холодной земле, это было начало лета и действительно было прохладно, вот. Соответственно, как бы лечение было такое, очень некачественное, скажем так. Ну, это было с моей стороны, ну, это была моя ошибка. И в последствии, когда я уже потеряла вкус, поняла, что это не обычная простуда, а действительно коронавирус и пришлось вызвать... ну, я проживала в общежитии, пришлось вызвать врача, соответственно, участкового, вот. Она взяла у меня мазок, подтвердился ковид, вот» <...> (ж., 22, Санкт-Петербург).

Как правило, для пожилых людей обращение к врачу является временем сомнений и эмоциональных решений. Но для молодых людей обращение к врачу — прагматическая безэмоциональная процедура, связанная с желанием скорее выздороветь и минимизировать негативные эффекты от заболевания.

Глубина деталей и проникновения в суть лечения и его перспектив куда более значительна у пожилых людей. Молодые люди в основном рассматривали исключительно инструментальную роль лечения, т.е. сокращение негативных эффектов от заболевания. Для пожилых людей гораздо более значимым становится состояние среды, в которой происходит лечение, часто именно у пожилых возникает множество жалоб по различным поводам, и нередко эти жалобы становятся причиной конфликта между пожилыми женщинами и врачами:

«Нет, я, конечно, все понимаю, там эпидемия и все дела, но нельзя же так вот ехать к больному человеку больше пяти часов! Это же ни в какие ворота не лезет. Почему я должен так долго ждать с высокой температурой, да и потом вот когда выписали уже меня, все равно ведь эффекта от лечения вообще ноль, потому что в целом в нашей районной поликлинике работают терапевты-пустышки» (м., 68, Санкт-Петербург).

Часто пожилые люди упоминали в нарративах о неудобствах и долгих ожиданиях прихода врачей или приезда скорой, говорили о бедном оснащении поликлиник, которые были не готовы к лечению новой инфекции. Анализ жалоб пожилых людей в нарративах показывает, что доверие между врачами и пациентами во время заболевания ковидом во многом зависело от обстановки в медучреждении и обстоятельств лечения, а также от скорости принятия этого лечения и результативности помощи. Неудобства и дискомфорт, которые служили фактором разрыва доверия между врачом и пожилым пациентом, нередко возникали из-за нехватки необходимой и своевременной информации о перспективах лечения и новых лекарствах.

В нарративах молодых людей неудобства, связанные с ожиданием врача на дом, не фиксировались, но важными были такие компоненты общения, как персонифицированная коммуникация и умение быстро разобраться в ситуации, своевременно поставить диагноз и назначить лечение. Это рассматривалось молодыми людьми в контексте успешного диалога между врачом и пациентом и, по их мнению, способствовало быстрому и правильному лечению:

Больше всего обо мне заботились врачи, когда вызывали их на дом, ведь супруге было тяжело и большую часть времени она проводила в кровати и о ней самой нужно было заботиться <...> (м., 22, Санкт-Петербург).

Продолжительное ожидание медицинской помощи создавало у студентов, работающих в очном или удаленном режиме, определенный дискомфорт. В нарративах молодых людей часто фигурировало негативное отношение к очередям в поликлинике. Очереди воспринимались ими как символ советской эпохи, как показатель неэффективности медицинского обслуживания, как символ потерянного времени, как отсутствие внимания к людям при лечении заболеваний. Предпочтительным способом действий даже в случае чуть повышенной температуры был вызов врача на дом и также обращение за помощью в платную поликлинику:

«Я обратилась к услугам платной медицины, т.к. я не хотела ждать тысячу лет, пока ко мне придет врач, а потом еще столько же до прихода результатов теста. Я вызвала платного врача, который пришел ко мне в тот же день, быстренько собрал материал и на следующий день или через день, не помню точно, мне пришли результаты теста» <...> (ж., 21, Санкт-Петербург).

В свою очередь, пожилыми людьми очереди воспринимались как неизбежность, хотя в их нарративах также присутствовало негативное отношение к ним. Некоторые информанты рассматривали возникающие у кабинетов очереди как кладезь народных советов, которые, по их мнению, были особенно необходимы в ситуации пандемии; и нередко советы, получаемые в очередях, были более значимыми, чем советы врачей или медсестер:

«В очередях сидеть, конечно, дело такое, не особо это все... Но, хорошо, что у меня ковид был в легкой форме и я могла ходить в поликлинику и поэтому вот все же стоит сказать о том, что там с людьми общаясь, поняла, какие необходимо принимать витамины и как все это лечить, знаете, там бабушкины методы и способами, и эти вот бабушкины методы, они ведь оказываются как раз самыми эффективными для лечения» (ж., 70, Санкт-Петербург).

Таким образом, анализ возможных траекторий лечения коронавируса показывает, что для пожилых людей наиболее характерным было использование различных ресурсов государственной системы здравоохранения для лечения заболевания, а молодые люди пользовались услугами государственной медицины фрагментарно, но в большей степени доверяли результату. Важным для последних было относительно быстрое лечение и эмоциональный контакт с врачами. При этом и молодые, и пожилые люди, как правило, доверяли государственной системе медицинской помощи и считали ее единственно возможной, не стараясь искать альтернативы. Кроме того, как следует из нарративов, молодые люди проявляли меньшую агентность в планировании своего лечения и предпочитали плыть по течению, следовать предписанным врачами процедурам. Пожилые люди же старались уделять больше внимания деталям и комфортности среды и, следовательно, более бережно относиться к процессу лечения коронавируса.

Соблюдение ограничительных мер

Как пожилые, так и молодые информанты соблюдали рекомендованные гигиенические меры, в которые входили как ношение масок в общественных местах, так и — в случае некоторых молодых информантов — изоляция. При этом молодые и пожилые информанты старались соблюдать ограничительные меры с разной степенью регулярности и по-разному оценивали целесообразность и эффективность вводимых мер. В целом же если отношение пожилых людей к ограничительным мерам в период пандемии было довольно лояльным, то в нарративах молодых людей нередко встречался протест против введенных в пандемию мер, а также маркирование дискомфорта от необходимости следовать в повседневности всем предписанным требованиям и рекомендациям. Чаще всего молодые информанты старались соблюдать эти требования и рекомендации ситуативно, рассматривая каждый случай с позиции эффективности и необходимости соблюдения ограничительных мер. В то же время пожилые информанты не испытывали серьезных проблем с соблюдением ограничительных мер:

«Я не знаю, насколько это эффективно, но раз это необходимо, значит и надо соблюдать. Я вообще так приучена, еще из детства и еще из своего совка, то, что нужно соблюдать, о том, что говорить по радио или по телевидению, то и стоит делать. Маску всегда носила и перчатки тоже не редко брала, да и, конечно, так некоторые опасения заразиться самим вирусом или заразить других все же меньше» (ж., 68, Санкт-Петербург).

«Честно говоря, не то, что бы сильно соблюдала. Т.е. я, например, достаточно много гуляла, хотя в это время, вроде, и не было какой-то супер сильной изоляции, но все равно как бы просили сдерживаться от посещения общественных мест, но я, честно говоря, пренебрегала этим в силу того, что ну как бы... я поступила в Питер для того, чтобы мне гулять ходить во всякие места, и, собственно, мне этого очень хотелось» <...> (ж., 22, Санкт-Петербург).

Встречались сюжеты, когда молодые люди надевали маску только в тех местах, где это грозило штрафами и где большинство людей находилось в масках. Речь идет, например, о крупных торговых центрах, вокзалах, аэропортах или местах с присутствием сотрудников полиции:

«Особенно не соблюдала, даже после перенесенного заболевания. Когда нужно было, надевала маску, чаще всего на работе, иногда в транспорте. Но я часто забывала это сделать, за что однажды даже оштрафовали» <...> (ж., 29, Санкт-Петербург).

В целом можно утверждать, что агентность двух поколений отличалась разным отношением к тотальному контролю государства над гражданами. Пожилым людям в большей степени был свойственен мягкий конформизм при соблюдении ограничительных мер, принятие этих мер как должное. Это было связано с общими поколенческими отношениями к обязательным ограничениям, к необходимости соблюдать их. Агентность пожилых людей в данном случае не сопротивлялась государственной и международной биополитике пандемии, а наоборот, во многом подчинялась ей. Также среди пожилых людей встречалось больше ин-

формантов, которые старались защитить не только себя, но и других, надевая маски и соблюдая необходимую гигиену рук.

Молодые информанты в большей степени мыслили свою агентность как не зависящую от ограничительных мер и считали, что эти меры создают дискомфорт, но нисколько не меняют ситуацию, не служат спасением для других. Часто в нарративах молодых людей присутствовало описание необходимости соблюдения ограничительных мер (преимущественно масочного режима) из-за боязни получить штраф. Молодые информанты нередко отмечали, что предпочитали соблюдать правила только в тех ситуациях, когда за их несоблюдение могли пострадать окружающие или они сами. Лишь небольшое количество молодых информантов придерживалось более радикальной позиции и старалось вообще не соблюдать вводимые ограничения по ношению масок и изоляции:

«До болезни я соблюдал только масочный режим, да и то, как и многие, не постоянно. В аэропортах/вокзалах я носил ее все время, в транспорте и в магазинах надевал только если просили. Я соблюдал их скорее из-за угрозы штрафа» <...> (м., 23, Санкт-Петербург).

Таким образом, ограничительные меры рассматривались молодыми людьми не как общепринятые коллективные правила, которые необходимо соблюдать по умолчанию, а с позиции личного комфорта, психологического здоровья, личного принятия или непринятия ограничительных мер и их последствий.

Технооптимизм и технопессимизм

Прежде чем начать в этом разделе описание нарративов, следует отметить, что под технооптимизмом мы понимаем не философскую концепцию или взгляд на развитие смыслов и идей общества будущего, предложенных в работах Д. Белла и Э. Тоффлера, а набор идей и взглядов наших информантов на эффективность борьбы новых технологий, в том числе вакцин и препаратов, с пандемией COVID-19. И хотя Э. Тоффлер отмечал, что современное технооптимистичное общество вряд ли сделает людей счастливыми, молодые информанты нашего исследования так не считали. В большинстве нарративов был сюжет о возможности

«спасения», «победы» новых технологий, вакцин и медицины в целом над пандемией коронавируса и над всеми возможными в будущем вспышками заболеваний глобального масштаба. Молодые люди отмечали, что именно возникновение такого рода пандемий способствует развитию науки и техники, которые могут разрабатывать новые лекарства и способы лечения. Таким образом, ряд молодых людей более чем оптимистично оценивают шансы предотвратить подобную эпидемию в будущем. Таким информантам была свойственна эйфория от ощущения вездесущих возможностей науки и техники, а сама пандемия описывалась ими как вызов, ответить на который вполне возможно всему человечеству. Важными в данном случае были и глобализационный контекст в описании противодействия пандемии, и определение вируса как глобального, не связанного с конкретными локациями:

«Глобально мне кажется, что пандемия скорее положительно повлияла на мир. Много рутинной работы либо ушло вообще, либо перешло в дистанционный формат. В экономике должен наступить рост, потому что все основания для этого есть. Придут новые компании, изменится подход к работе и образованию» (м., 23, Санкт-Петербург).

В нарративах молодежи роль «спасителя» была уготовлена техническому прогрессу. Именно на будущие технологии молодые люди возлагали надежды:

«Наверное, все-таки это заставило весь мир понять, что даже в 21 веке у нас, оказывается, могут происходить такие вещи, которые, вроде бы, мы думали остались в прошлом, как какая-нибудь там лихорадка или чума. И сейчас люди... ну наверное, укрепилась или укрепитя система здравоохранения» <...> (ж., 22, Санкт-Петербург).

В отличие от молодых, пожилые люди в большей степени выражали пессимизм или нейтральное отношение к событиям пандемии. Как правило, ситуация пандемии рассматривалась ими с позиции упадка прежнего, высокоразвитого технологического общества, преимущественно советского. Также отмечались

проблемы с подготовкой врачебных кадров, отсутствием в стране хорошего медицинского образования:

«Эта эпидемия и произошла-то потому, что нет СССР и нет прежней школы, как и нет школы учителей, врачей, ну и так далее... Сейчас что получается, что-то там у компьютера выучил, научился компьютер включать и туда-сюда там картинки двигать, и все, и специалист, такие вот сейчас и врачи, и учителя в целом. И конечно, теперь позор такой, огромная страна, самая большая в мире, а побороть какой-то там грипп с температурой чуть выше не может» (ж., 65, Санкт-Петербург).

Другой сюжет технопессимизма пожилых людей — это тотальный контроль, заговор правительств через использование суперсовременного биологического оружия — COVID-19. Пожилые люди отмечали, что крайне быстрое и повсеместное развитие технологий привело к тому, что у них выработалось ощущение нахождения «под колпаком». Такое ощущение возникало через различные репрессивные общественные практики, а также подкреплялось фантазиями и верой в различные конспирологические теории:

«Мир перевернулся. Прежнего уже ничего нет. Вот и эта пандемия, это тоже следствие этого перевоплощения, а как иначе можно все это назвать? Я вообще полностью убежден, что развитие этих новых технологий, все эти там 5G и так далее, вот это вот все и есть, чтобы тотально людей контролировать и чтобы заставлять, таким образом, людей плясать под чью-то дудку. Я не сторонник идеи заговора, но со всеми этими событиями сам невольно будешь верить в это во все» (м., 64, Санкт-Петербург).

Важно отметить, что многие из пожилых людей в нарративах интервью просто и спонтанно говорили о заговорах и недоверии современным технологиями, с опасением относились к их использованию. Причинами технопессимизма здесь были тревога относительно потери своей агентности в будущем, а следовательно, переживания по поводу утраты автономности и контроля над своей жизнью. Также следует от-

метить связанную с ситуацией пандемии большую эмоциональную перегруженность пожилых людей. В отличие от молодежи, они далеко не так оптимистично говорили об абсолютной победе медицины над коронавирусом, ожидали спасения от современных технологий.

Отдельного внимания заслуживает в целом критический взгляд на мир у многих пожилых людей. Он выражался в неприятии инноваций как таковых, в отсутствии той веры в технологическое спасение, которая присутствовала у молодежи.

Подводя итог, следует отметить преимущественно отличные форматы конструирования агентности пожилыми и молодыми людьми, исходя из возможностей новых технологий и их перспектив. Так, агентность молодых людей может быть охарактеризована как агентность веры в спасение. Проблемы сегодняшнего дня, трудности в лечении пандемии в данной ситуации остаются за кадром будущего. Агентность же пожилых людей представлена критическим взглядом на свою свободу и автономность, апеллированием к общему упадку науки и технологий в нашей стране, рассмотрением пандемии как суперсилы, которая посягает на автономность индивидов и ограничивает возможность их свободного выбора.

Заключение

Настоящее исследование — это попытка эмпирического изучения агентности двух различных социальных групп в период пандемии COVID-19 в контексте их адаптации и восприятия текущей реальности в сложившихся условиях. Результаты проведенного исследования позволили сделать вывод о том, что адаптация и молодых, и пожилых людей происходила стихийно. Как правило, ни молодые, ни пожилые информанты не старались следовать четким правилам. Однако, рассматривая контекст изоляции, следует отметить гораздо более сильную приверженность соблюдению существующих правил у пожилых людей, в то время как молодыми людьми существующие правила, как и необходимость в их соблюдении, воспринимались скорее как попытка контроля и ограничения, что, в свою очередь, вызывало нежелание их соблюдать и следовать предписанным ограничениям. При этом представленное исследование позволило выделить новый и во многом

отличающийся у пожилых и молодых людей способ формирования и сохранения агентности. Исследование показало, что уровень проявления агентности отличается в зависимости от различных ситуаций, которые существовали в повседневной жизни. Для пожилых людей наиболее важным было маркирование своей агентности во время лечения и посещения врачей. При этом агентность пожилых людей при соблюдении ограничительных мер можно назвать конформной, т.е. необходимость в соблюдении мер не ставилась пожилыми людьми под сомнение.

Также следует отметить, что в рамках исследования нам удалось выявить различные типы отношений к самой ситуации пандемии и роли научных исследований в разрешении проблемы борьбы с вирусом. Мы обозначили совершенно новые взгляды на возможности науки, которые представляют собой совокупность технооптимистичных настроений, провозглашающих победу науки и техники, которые присутствовали в нарративах молодежи, и технопессимистичных убеждений пожилых людей, а также веры в возможность заговора и использования населения Земли в период пандемии как подопытного: подобные нарративы были не редкостью в интервью с пожилыми информантами. Таким образом, рассматривая агентность пожилых и молодых людей, мы можем сделать вывод о том, что важным признаком проявления проактивной позиции пожилыми людьми было получение необходимой информации и возможность контролировать свое лечение во время заражения ковидом, при этом у пожилых людей сохранялся пессимистичный взгляд на перспективы преодоления пандемии и появления новых возможностей в лечении заболевания. Для молодых людей важным признаком проявления проактивной позиции было сохранение личной свободы и возможности несоблюдения ограничительных мер в период пандемии, при этом в вопросах сохранения здоровья и планирования своего лечения молодые люди проявляли меньшую агентность.

Представленные в исследовании результаты помогли определить особенности трансформирующейся агентности у двух социальных групп в период пандемии. Важные практические рекомендации, которые могут быть сформулированы по итогам настоящего исследования, от-

ражают необходимость учитывания особенностей восприятия ситуации пандемии лицами различных групп, минимизации психологических эффектов от изоляции для пожилых людей и осознания значимости различной представленности способов лечения и вакцинации, которые, как показало исследование, могут быть совершенно по-разному восприняты молодыми и пожилыми людьми. Также результаты исследования указывают на необходимость проведения просветительской работы с пожилыми людьми, в рамках которой необходимо рассказывать о происхождении вируса и возможных способах лечения, что, несомненно, будет способствовать более агентному поведению пожилых людей и преодолению ими технопессимистических взглядов. Следует отметить и то, что для повышения уровня агентности в ситуации пандемии необходимо обращать внимание на практики, мотивирующие и поддерживающие самостоятельность в принятии решений, а также на возможности для реализации самостоятельных решений и развития действий, вызванных ими, как для молодых групп населения, так и для пожилых.

Список литературы

- Андреевкова А.В., Дмитриева Е.В., Носкова А.В. Восприятие цифровизации школьного образования: исследовательские результаты онлайн-фокус-групп с учителями и родителями учеников // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2(168). С. 272–291. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.1990>
- Галкин К.А. Социальное исключение пожилых людей в сельской местности в период пандемии COVID-19 в Республике Карелия // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12, № 4. С. 193–210. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.4.760>
- Галкин К.А. Цифровизация волонтерства пожилых людей в период пандемии: возможности и барьеры в контексте искусственного интеллекта // Журнал исследований социальной политики. 2022. Т. 20, № 3. С. 377–392. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2022-20-3-377-392>
- Григорьева И.А. Включение пожилых в мир цифровых технологий в условиях «новой социальности» // Интернет и современное общество: труды XXV Междунар. объединенной науч. конф. (Санкт-Петербург, 23–24 июня 2022 г.) / под ред. Д.Е. Прокудина. СПб.: Университет ИТМО, 2022. С. 40–42.

Келасьев В.Н., Первова И.Л. Адаптация пожилых петербуржцев к ситуации пандемии коронавируса // Успехи геронтологии. 2020. Т. 33, № 6. С. 1016–1026. DOI: <https://doi.org/10.34922/ae.2020.33.6.001>

Козырева П.М., Смирнов А.И. Особенности поведения пожилых людей в условиях распространения пандемии COVID-19 // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 2(847). С. 159–167. DOI: https://doi.org/10.52070/2500-347x_2022_2_847_159

Семенова Л.Э., Сачкова М.Е., Карпушкина Н.В. Гендерная специфика образа врача и доверия к себе и другим у студенческой молодежи в период пандемии COVID-19 // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 1. URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/download/1464/936> (дата обращения: 21.11.2023). DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-1-7>

Сорокин П.С., Зыкова А.В. «Трансформирующая агентность» как предмет исследований и разработок в XXI веке: обзор и интерпретация международного опыта // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5(165). С. 216–241. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.1858>

Филипова А.Г., Зубова О.Г., Ракитина Н.Э. Трансформация повседневных практик и субъективное благополучие подростков в период пандемии // Журнал исследований социальной политики. 2023. Т. 21, № 1. С. 157–174. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2023-21-1-157-174>

Connell R. COVID-19/Sociology // Journal of Sociology. 2020. Vol. 56, iss. 4. P. 745–751. DOI: <https://doi.org/10.1177/1440783320943262>

Hoffman J.A., Miller E.A. Addressing the consequences of school closure due to COVID-19 on children's physical and mental well-being // World medical & health policy. 2020. Vol. 12, iss. 3. P. 300–310. DOI: <https://doi.org/10.1002/wmh3.365>

Jaarsveld G.M. van. The effects of COVID-19 among the elderly population: a case for closing the digital divide // Frontiers in psychiatry. 2020. Vol. 11. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychiatry/articles/10.3389/fpsy.2020.577427/pdf?isPublishedV2=false> (accessed: 21.11.2023). DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsy.2020.577427>

Jensen S.Q. Othering, identity formation and agency // Qualitative studies. 2011. Vol. 2, no. 2. P. 63–78. DOI: <https://doi.org/10.7146/qs.v2i2.5510>

Kalil A., Mayer S., Shah R. Impact of the COVID-19 crisis on family dynamics in economically vulner-

able households // University of Chicago, Becker Friedman Institute for Economics Working Paper. 2020. No. 2020–143. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/SSRN_ID3706339_code1213723.pdf?abstractid=3706339&mirid=1 (accessed: 21.11.2023). DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3706339>

Klostermann B.K., Slap G.B., Nebrig D.M., Tivorsak T.L., Britto M.T. Earning trust and losing it: adolescents' views on trusting physicians // Journal of Family Practice. 2005. Vol. 54, no. 8. P. 679–687.

Mendes Á., Abreu L., Vilar-Correia M.R., Borldo-Santos J. «That should be left to doctors, that's what they are there for!» — exploring the reflexivity and trust of young adults when seeking health information // Health communication. 2017. Vol. 32, iss. 9. P. 1076–1081. DOI: <https://doi.org/10.1080/10410236.2016.1199081>

Shreffler J., Petrey J., Huecker M. The impact of COVID-19 on healthcare worker wellness: a scoping review // Western Journal of Emergency Medicine. 2020. Vol. 21, no. 5. P. 1059–1066. DOI: <https://doi.org/10.5811/westjem.2020.7.48684>

Silverman M., Sibbald R., Stranges S. Ethics of COVID-19-related school closures // Canadian Journal of Public Health. 2020. Vol. 111. P. 462–465. DOI: <https://doi.org/10.17269/s41997-020-00396-1>

Spagnolo P.A., Manson J.A.E., Joffe H. Sex and gender differences in health: what the COVID-19 pandemic can teach us // Annals of Internal Medicine. 2020. Vol. 173, no. 5. P. 385–386. DOI: <https://doi.org/10.7326/m20-1941>

Tarkar P. Impact of COVID-19 pandemic on education system // International Journal of Advanced Science and Technology. 2020. Vol. 29, no. 9s. P. 3812–3814.

The COVID-19 crisis: Social perspectives / ed. by D. Lupton, K. Willis. London: Routledge, 2021. 240 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003111344>

Wang X., Sudeep H., Son Ch., Keller B., Smith A., Sasangohar F. Investigating mental health of US college students during the COVID-19 pandemic: Cross-sectional survey study // Journal of medical Internet research. 2020. Vol. 22, no. 9. URL: <https://www.jmir.org/2020/9/e22817/PDF> (accessed: 21.11.2023). DOI: <https://doi.org/10.2196/22817>

Weaver J.L., Swank J.M. Parents' lived experiences with the COVID-19 pandemic // The Family Journal. 2021. Vol. 29, iss. 2. P. 136–142. DOI: <https://doi.org/10.1177/1066480720969194>

References

- Andreenkova, A.V., Dmitrieva, E.V. and Noskova, A.V. (2022). [Perception of digitalization of school education: research results of online focus groups with teachers and parents of students]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 2(168), pp. 272–291. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.1990>
- Connell, R. (2020). COVID-19/Sociology. *Journal of Sociology*. Vol. 56, iss. 4, pp. 745–751. DOI: <https://doi.org/10.1177/1440783320943262>
- Filippova, A.G., Zubova, O.G. and Rakitina, N.E. (2023). [Transformation of everyday practices during a pandemic and subjective well-being of adolescents]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [Journal of Social Policy Studies]. Vol. 211, pp. 157–174. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2023-21-1-157-174>
- Galkin, K.A. (2021). [Social exclusion of elderly people in rural areas during the COVID-19 pandemic in the Republic of Karelia]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. Vol. 12, no. 4, pp. 193–210. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.4.760>
- Galkin, K.A. (2022). [Digitalization volunteering of elderly people during the pandemic: opportunities and barriers in the context of artificial intelligence]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [Journal of Social Policy Studies] Vol. 20, no. 3, pp. 377–392. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2022-20-3-377-392>
- Grigor'eva, I.A. (2022). [Inclusion of the elderly in the world of digital technologies in the conditions of «new sociality»]. *Internet i sovremennoye obshchestvo: trudy XXV Mezhdunar. ob'yedinennoy nauch. konf. (Sankt-Peterburg, 23–24 iyunya 2022 g.)* [Internet and modern society: proceedings of the XXV International United Scientific Conference (St. Petersburg, June 23–24, 2022)]. St. Petersburg: ITMO University Publ., pp. 40–42.
- Hoffman, J.A. and Miller, E.A. (2020). Addressing the consequences of school closure due to COVID-19 on children's physical and mental well-being. *World Medical & Health Policy*. Vol. 12, iss. 3, pp. 300–310. DOI: <https://doi.org/10.1002/wmh3.365>
- Jaarsveld, G.M. van (2020). The effects of COVID-19 among the elderly population: a case for closing the digital divide. *Frontiers in Psychiatry*. Vol. 11. Available at: <https://www.frontiersin.org/journals/psychiatry/articles/10.3389/fpsyt.2020.577427/pdf?isPublishedV2=false> (accessed 21.11.2023). DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyt.2020.577427>
- Jensen, S.Q. (2011). Othering, identity formation and agency. *Qualitative Studies*. Vol. 2, no. 2, pp. 63–78. DOI: <https://doi.org/10.7146/qs.v2i2.5510>
- Kalil, A., Mayer, S. and Shah, R. (2020). Impact of the COVID-19 crisis on family dynamics in economically vulnerable households. *University of Chicago, Becker Friedman Institute for Economics Working Paper*. No. 2020–143. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/SSRN_ID3706339_code1213723.pdf?abstractid=3706339&mirid=1 (accessed 21.11.2023). DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3706339>
- Kelas'ev, V.N. and Pervova, I.L. (2020). [Adaptation of elderly Petersburgers to the situation of the coronavirus pandemic]. *Uspekhi gerontologii* [Advances in Gerontology]. Vol. 33, no. 6, pp. 1016–1026. DOI: <https://doi.org/10.34922/ae.2020.33.6.001>
- Klostermann, B.K., Slap, G.B., Nebrig, D.M., Tivorsak, T.L. and Britto, M.T. (2005). Earning trust and losing it: adolescents' views on trusting physicians. *Journal of Family Practice*. Vol. 54, no. 8, pp. 679–687.
- Kozyreva, P.M. and Smirnov, A.I. (2022). [Features of behavior of elderly people in the conditions of the spread of the COVID-19 pandemic]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences]. Iss. 2(847), pp. 159–167. DOI: https://doi.org/10.52070/2500-347x_2022_2_847_159
- Lupton, D. and Willis, K. (ed.) (2021). *The COVID-19 crisis: Social perspectives*. London: Routledge Publ., 240 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003111344>
- Mendes, Á., Abreu, L., Vilar-Correia, M.R. and Borlido-Santos, J. (2017). «That should be left to doctors, that's what they are there for!» — exploring the reflexivity and trust of young adults when seeking health information. *Health Communication*. Vol. 32, iss. 9, pp. 1076–1081. DOI: <https://doi.org/10.1080/10410236.2016.1199081>
- Semenova, L.E., Sachkova, M.E. and Karpushkina, N.V. (2023). [Gender specificity of the doctor's image and trust in themselves and others of student youth during the COVID-19 pandemic]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Vestnik of Minin University]. Vol. 11, no. 1. Available at: <https://www.mininvestnik.ru/jour/article/download/1464/936> (accessed 21.11.2023). DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-1-7>

Shreffler, J., Petrey, J. and Huecker, M. (2020). The impact of COVID-19 on healthcare worker wellness: a scoping review. *Western Journal of Emergency Medicine*. Vol. 21, no. 5, pp. 1059–1066. DOI: <https://doi.org/10.5811/westjem.2020.7.48684>

Silverman, M., Sibbald, R. and Stranges, S. (2020). Ethics of COVID-19-related school closures. *Canadian Journal of Public Health*. Vol. 111, pp. 462–465. DOI: <https://doi.org/10.17269/s41997-020-00396-1>

Sorokin, P.S. and Zykova, A.V. (2021). [«Transformative agency» as a subject of research and development in the 21st century: a review and interpretation of international experience]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 5(165), pp. 216–241. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.1858>

Spagnolo, P.A., Manson, J.A.E. and Joffe, H. (2020). Sex and gender differences in health: what

the COVID-19 pandemic can teach us. *Annals of Internal Medicine*. Vol. 173, no. 5, pp. 385–386. DOI: <https://doi.org/10.7326/m20-1941>

Tarkar, P. (2020). Impact of COVID-19 pandemic on education system. *International Journal of Advanced Science and Technology*. Vol. 29, no. 9s, pp. 3812–3814.

Wang, X., Sudeep, H., Son, Ch., Keller, B., Smith, A. and Sasangohar, F. (2020). Investigating mental health of US college students during the COVID-19 pandemic: Cross-sectional survey study. *Journal of Medical Internet Research*. Vol. 22, no. 9. Available at: <https://www.jmir.org/2020/9/e22817/PDF> (accessed 21.11.2023). DOI: <https://doi.org/10.2196/22817>

Weaver, J.L. and Swank, J.M. (2021). Parents' lived experiences with the COVID-19 pandemic. *The Family Journal*. Vol. 29, iss. 2, pp. 136–142. DOI: <https://doi.org/10.1177/1066480720969194>

Об авторе

Галкин Константин Александрович

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник

Социологический институт РАН –
филиал Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук,
190005, Санкт-Петербург,
ул. 7-я Красноармейская, 25/14;
e-mail: kgalkin1989@mail.ru
ResearcherID: A-8784-2016

About the author

Konstantin A. Galkin

Candidate of Sociology, Senior Researcher

The Sociological Institute of the RAS –
Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy of Sciences,
25/14, 7th Krasnoarmeyskaya st., Saint Petersburg,
190005, Russia;
e-mail: kgalkin1989@mail.ru
ResearcherID: A-8784-2016